

УДК 316.3

DOI: 10.24412/1998-5533-2024-3-312-317

Интеграционные ценности граждан стран Малой Евразии***Осадчая Г.И.**

Доктор социологических наук, профессор, руководитель отдела исследования социально-демографических процессов в ЕАЭС Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (Москва)

Юдина Т.Н.

Доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела исследования социально-демографических процессов в ЕАЭС Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (Москва)

Актуальность изучения интеграционных ценностей народов постсоветских стран обусловлена необходимостью объединения их усилий в решении социально-экономических проблем. От разделяемых ценностей, регулирующих поведение людей, во многом зависит будущее каждого государства Малой Евразии, сохранение стабильности и избежание социальных вызовов.

В статье выявлены системы ценностей мигрантов из стран, участвующих в интеграционных процессах на постсоветском пространстве, которые дают основания оценить потенциал и перспективы интеграционного развития. Эмпирической базой анализа служат результаты опроса в феврале – марте 2024 г. граждан Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана, работающих и проживающих на территории г. Москвы. По итогам анализа сделаны выводы о сходстве у большинства респондентов интеграционных ценностей и поддержке ими объединения усилий стран в решении социально-экономических проблем. Отмечено появление противоречивых и разнонаправленных ориентаций респондентов на интеграционные объединения Большой Евразии, обоснована необходимость усиления евразийского вектора развития.

Полученные результаты могут стать полезными для разработки политических стратегий и мер, направленных на укрепление общественной солидарности и единства изучаемых стран. Это особенно важно в контексте множества вызовов, с которыми сталкиваются современные общества. Консенсус интеграционных ценностей солидаризирует социум, усиливает взаимодействие между людьми и повышает уровень доверия, способствует сотрудничеству и уважению к различиям между людьми.

* Статья подготовлена в рамках V Казанского международного конгресса евразийской интеграции – 2024 г. Конгресс проводится при поддержке и содействии Комитета Государственной Думы Федерального собрания РФ по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками, Раиса Республики Татарстан и Государственного Совета Республики Татарстан, Экономического общества Республики Татарстан.

Новое знание может дополнить существующие теоретические и методические разработки в области социологии, политологии, культурологии и других научных дисциплин, способствуя расширению представлений о социокультурных и политических процессах в СНГ, восполняя отсутствие эмпирических исследований, направленных на современный анализ ценностного ядра консолидации населения постсоветских стран, позволит разработать более глубокое понимание процессов общественной консолидации включая то, как ценности и идеи могут служить факторами единства или разделения в разнообразных обществах.

Ключевые слова: ценности, интеграция, Евразийский экономический союз, граждане стран членов и наблюдателей ЕАЭС

Для цитирования: Осадчая Г.И., Юдина Т.Н. Интеграционные ценности граждан стран Малой Евразии // Вестник экономики, права и социологии. 2024. № 3. С. 312–317. DOI: 10.24412/1998-5533-2024-3-312-317.

Общественное согласие граждан постсоветских стран – фактор прочной и эффективной экономической интеграции. В условиях динамики и подвижного характера ценностей человека в период нестабильности и радикальных перемен, иерархий ценностей возникает потребность на основе анализа эмпирической информации, выявить на данном этапе общественного развития сходство и различие интеграционных ценностей для регулирования отношений, обоснования и принятия решений, отвечающих интересам поступательного развития стран Малой Евразии, социальной стабильности.

В современной социологии существует большое количество теоретико-методологических подходов к измерению ценностей, прослеживается многовариантность методик эмпирического изучения ценностных ориентаций, обусловленная их ограничениями теоретического и практического характера [1–10].

В нашем исследовании под интеграционными ценностными ориентациями граждан постсоветских стран понимаются личностные ценности мигрантов работающих и проживающих в Москве, выполняющие функцию ориентира в достижении общественного согласия и успеха интеграционных процессов государств Малой Евразии. В качестве доминирующих, системообразующих характеристик интеграционных ценностей мы рассматриваем одобрение/не одобрение деятельности, оценку глубины и направлений расширения сфер интеграции, основ и ценностных установок объединения стран, согласие/несогласие с основными идеями, определяющими суть евразийской парадигмы, толерантность, открытость к межкультурным контактам, определяющими возможности успешной интеграции народов постсоветских стран.

Методическая стратегия представлена количественным опросом 938 мигрантов – граждан Армении (180), Беларуси (123), Казахстана (119), Кыргызстана (188), Таджикистана (147), Узбекистана (181) в феврале – марте 2024 г. Признаки отбора респондентов: гражданство (граждане Армении, Беларуси,

Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана), работа и проживание на территории г. Москвы. Выборка не носит репрезентативного характера, осуществлялась методом нежного кома. Среди опрошенных более половины респондентов приехали в Москву из городов с населением от 500 тыс. населения до более 1 млн чел., еще треть от 100 тыс. до 500 тыс. чел., более половины работает (большинство в сфере услуг, торговле, строительстве, на транспорте, в такси), 35,1 % – выполняют квалифицированную работу, 17,9 % неквалифицированную. Еще 27,5 % учится и работает, 13,2 % только учится. 72,1 % в возрасте от 20 до 34 лет. 56,5 % имеют высшее образование, 18,7 % среднее специальное.

Важное значение для характеристики интеграционных ценностей имеет оценка интеграционного проекта и интерес к его развитию. Одобрение и представления о глубине дальнейшей интеграции задают общий положительный фон и во многом определяют его вектор и динамику. По данным нашего исследования, среди респондентов в 4 раза больше тех, кто одобряет деятельность Евразийского экономического Союза. Наиболее высоко результаты интеграции оценивают мигранты из Таджикистана и Кыргызстана (рис. 1). 6 из 10 респондентов (Таджикистан, Кыргызстан, Беларусь) отметили, что она привела к позитивным изменениям в их жизни (рис. 2).

Основанием для такого утверждения, возможно, стала оценка материального благополучия опрошенных. Так, 41,4 % респондентов отметили, что денег хватает на еду и одежду, но трудно купить холодильник или стиральную машину, 30,0 % – на покупку крупной бытовой техники, но не могут купить новую машину, 10,7 % зарплаток хватает на все, за исключением покупки таких дорогих вещей, как дача или квартира. Однако 12,7 % испытывает материальные затруднения (приобретение еды – 1,9 %, покупка одежды – 10,8 %).

Среди трети затруднившихся ответить на вопрос об одобрении результатов интеграции в равной мере

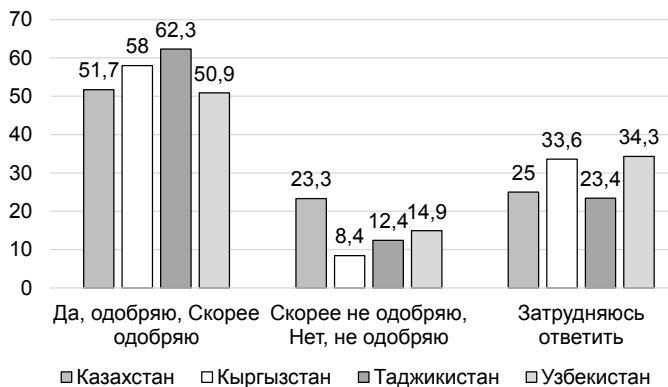

Рис. 1. Доля респондентов одобряющих/не одобряющих деятельность Евразийского экономического Союза (ЕАЭС)

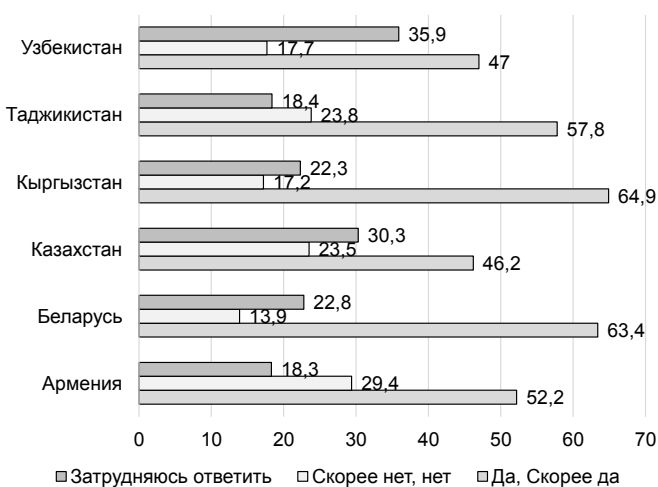

Рис. 2. Оценка респондентами позитивных изменений в их жизни в результате интеграционных процессов в Малой Евразии

присутствуют респонденты с разным уровнем образования, дохода, возраста, социально-профессионального статуса.

Самой поддерживаемой опрошенными формой интеграции своей страны со странами ЕАЭС является – экономическая. На неё ориентированы 9 из 10 граждан Армении, Беларуси, Кыргызстана, Таджикистана. На политическую интеграцию – 8 из 10 граждан Армении, Кыргызстана, Таджикистана, культурную – 8 из 10 граждан Армении, Беларуси, Кыргызстана, Таджикистана (рис. 3).

Подавляющее большинство в качестве приоритетных направлений рассматривает взаимодействие народов постсоветского пространства в сфере культуры, искусства, образования, спорта, туризма. Очевидно, что значительная поддержка направлений углубления интеграции, связанных с реализацией общих принципов и стандартов образования (85%), практики подготовки квалифицированных кадров (82,5%), гармонизацией требований к профессиям (81,1%), развитием межвузовского сотрудничества, программ стажировок и академических обменов (82,6%), общих принципов здравоохранения (85,3%), содействием развитию туризма в рамках

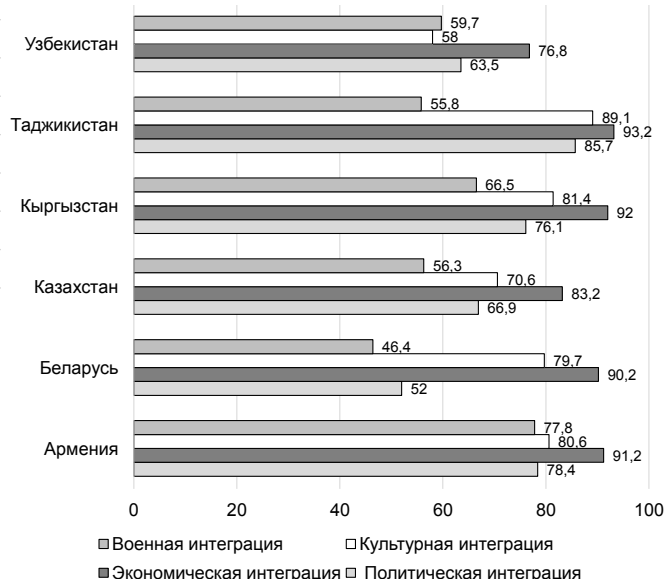

Рис. 3. Доля респондентов по странам, поддерживавших конкретные формы интеграции их страны со странами ЕАЭС

евразийского интеграционного контура (82,6%) связана со стремлением снижения барьеров на пути товаров, услуг, людей и капиталов, будет способствовать развитию взаимных торговых и инвестиционных связей и, тем самым, росту экономики постсоветских стран, повышению качества человеческого капитала, станет мощным интеграционным потенциалом.

Как показывает практика, задача реинтеграции постсоветского пространства оказывается достаточно сложной. Сказывается негативный опыт борьбы стран за символическую власть и легитимацию нового политического порядка, оправдание курса на радикальную трансформацию политического и экономического порядка, переосмысление и интерпретацию прошлого. Представляется, что мнение респондентов о том, что в первую очередь препятствует развитию СНГ, отражает особенности интеграционной повестки в изучаемых странах, позиции руководителей стран и элит (табл. 1). Как видим, мигранты из Армении и Казахстана на 1 место поставили фактор «Национальные и государственные элиты, преследующие свои интересы», из Беларуси, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана – «Низкая информированность граждан о деятельности союза».

Решением Совета глав правительств СНГ в мае 2020 г. утверждена «Стратегия экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2030 г.», в которой указано, что «основной целью экономического развития Содружества Независимых Государств является создание благоприятных условий для устойчивого экономического развития, повышения уровня жизни, благосостояния граждан государств – участников СНГ» [11]. Такая постановка задач в полной мере соответствует представлениям граждан постсоветских стран о

Таблица 1
Мнение респондентов о том, что в первую очередь препятствует интеграции постсоветских стран (не более 2-х вариантов ответа)

	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Таджикистан	Узбекистан
Низкая информированность граждан о деятельности союза	3	1	2-3	1	1	1
Национальные и государственные элиты, преследующие свои интересы	1-2	3	1	2-3	2	3-4
Политическая, культурная, экономическая разобщенность стран-участниц	1-2	4	2-3	2-3	3-4	2
Отсутствие единства по поводу целей интеграции	4	2	4	4	3-4	3-4

ческий союз, 24 % считает, что ни на какие объединения ориентироваться не нужно, нужно рассчитывать только на свою страну, 17 % ориентируются на интеграционные программы и проекты, связанные

ценностных установках, которые должны лежать в основе интеграции постсоветских стран в первую очередь (табл. 2).

Таблица 2
Мнение респондентов о ценностные установках, которые должны лежать в основе интеграции в первую очередь

Цели интеграции	Ранг
Повышение благосостояние населения каждой из стран-членов ЕАЭС	1
Обеспечение прав и свобод человека, достоинства личности	2
Обеспечение коллективной безопасности	3-4
Достижение продуктивной занятости, свободное перемещение граждан и функционирование общего рынка труда СНГ	3-4

По их мнению, основу евразийской интеграционной модели создают: экономическая взаимосвязанность регионов и стран, общая историческая судьба, единые ценности и моральные нормы, необходимость обеспечения безопасности каждой страны, единое географическое пространство. 8 из 10 опрошенных согласны с утверждением евразийцев о том, что существует объективная предрасположенность народов, проживающих на территории Евразии к различным формам интеграции, им присуща национальная терпимость и религиозная веротерпимость к различным конфессиям: христианам, мусульманам, иудаистам, буддистам.

Однако эксперты отмечают, что для новых поколений, вступающих в жизнь со своими взглядами, ценностями, устремлениями и др., эти основания в перспективе могут в меньшей степени служить основой для интеграции. Уже сегодня в ходе интеграционных процессов на постсоветском пространстве, проявляется противоречивый и разнонаправленный характер установок. Несмотря на то, что 33,9 % опрошенных ориентированы на Евразийский экономи-

с Китаем, 16 % – Европейский союз, 9 % – организации тюркских государств. Наиболее высокое притяжение к Евразийскому экономическому союзу продемонстрировали граждане Беларуси, Кыргызстана, Таджикистана (4 из 10 опрошенных). А среди респондентов граждан Армении – треть, Казахстана – четвертая часть, Узбекистана – пятая. В предпочтениях респондентов присутствуют все геополитические векторы. Очевидно, они отражают интеграционные позиционирования каждой их стран. А оно многовекторно (рис. 4).

В интеграционных процессах важную роль играют такие элементы межнационального взаимодействия как толерантность, открытость к межкультурным контактам, измеряемые с помощью

Рис. 4. Мнения респондентов о том, на какие интеграционные объединения, прежде всего, следует ориентироваться стране их гражданства

опросов. Гармония как построение межэтнических отношений проявляется в поддержании внутренних и внешних связей членов данной группы. 7 из 10 респондентов в нашем исследовании тесно взаимодействуют с представителями разных национальностей и отмечают, что сложившиеся отношения зависят не от национальности, а от человеческих качеств. Правда, для 23,6 % национальность имеет значение, что скорее всего связано с личным опытом, более высоким уровнем внутригрупповой солидарности, осознанием своей групповой принадлежности, значимости групповых норм.

Отметим для 75–80 % респондентов важны или очень важны национальные, этнические, религиозные, семейные традиции и обычаи страны гражданства.

Более ярко это проявляется в оценке возможности вступления в межнациональный брак. Менее других к такому шагу готовы граждане Узбекистана (табл. 3).

Нормы, идеалы, ценности респондентов как внутригрупповые установки характеризует их идентификация. Большинство ощущают себя в первую очередь: гражданином/гражданкой своей страны (27,7 %), представителем своей национальности/этнической группы/народа (19,2 %), членом своей семьи (14,4 %), представителем своей религии (13,5 %). И только 9,1 % – жителем/жительницей города/региона, в котором живет в России, 6,4 % Гражданином/гражданкой мира, 2,3 % – Гражданином/гражданкой Евразийского экономического союза.

Таким образом, анализ результатов исследования дает основания говорить о сходстве у большинства респондентов интеграционных ценностей. Среди респондентов в 4 раза больше тех, кто одобряет деятельность Евразийского экономического Союза. Наиболее высоко результаты ценят мигранты из Таджикистана и Кыргызстана. Самой поддерживаемой опрошенными формой интеграции своей страны со странами ЕАЭС является – экономическая. На неё ориентированы 9 из 10 граждан Армении, Беларуси, Кыргызстана, Таджикистана. На политическую интеграцию – 8 из 10 граждан Армении, Кыргызстана, Таджикистана, культурную – 8 из 10 граждан Армении, Беларуси, Кыргызстана, Таджикистана

Подавляющее большинство в качестве приоритетных направлений рассматривает взаимодействие народов постсоветского пространства в сфере культуры,

искусства, образования, спорта, туризма, что будет способствовать повышению качества человеческого капитала, росту экономики постсоветских стран, станет мощным интеграционным потенциалом.

По оценке опрошенных, на эффективности интеграции сказываются особенности интеграционной повестки в их странах, позиции руководителей стран и элит. Граждане Армении и Казахстана на 1 место поставили фактор препятствующий развитию «Национальные и государственные элиты, преследующие свои интересы», из Беларуси, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана – «Низкая информированность граждан о деятельности союза» в первую очередь препятствует отражает. В качестве базовых ценностей интеграции постсоветских стран названы – повышение благосостояние населения каждой из стран-членов СНГ, обеспечение прав и свобод человека, достоинства личности, коллективной безопасности, достижение продуктивной занятости, свободное перемещение граждан и функционирование общего рынка труда. А основы евразийской интеграционной модели: экономическую взаимосвязанность регионов и стран, общую историческую судьбу, единые ценности и моральные нормы, необходимость обеспечения безопасности каждой страны, единое географическое пространство. 8 из 10 опрошенных согласны с утверждением евразийцев о том, что существует объективная предрасположенность народов на территории Евразии к различным формам интеграции, им присуща национальная терпимость и религиозная веротерпимость к различным конфессиям.

7 из 10 респондентов в нашем исследовании демонстрируют в межнациональном взаимодействии толерантность, открытость к межкультурным контактам, тесно коммуницируют с представителями разных национальностей и отмечают, что сложившиеся отношения зависят не от национальности, а от человеческих качеств. Большинство респондентов идентифицируют себя со страной происхождения. И только 9,1 % – с жителем/жительницей города/региона, в котором живут в России, 6,4 % – с гражданином/гражданкой мира, 2,3 % с гражданином/гражданкой Евразийского экономического союза.

Для поддержания положительных эффектов интеграции, усиления евразийского вектора развития

Таблица 3

Мнение опрошенных о возможности вступления в межнациональный брак (в % от опрошенных)

	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Таджикистан	Узбекистан
Да. Скорее да	53,8	61,8	67,3	63,3	59,9	47
Скорее нет. Нет	30,5	20,3	25,2	24,5	34	41,4
Затрудняюсь ответить	15,6	17,9	15,2	12,2	6,1	11,6

лидерам необходимо учесть при принятии решений настрой народов постсоветских стран, а СМИ усилить информирование о достижениях и перспективах, потенциале интеграционных процессов в малой Евразии.

Литература:

1. Schwartz S.H. Universal in the content and structure of value: theory and empirical test in 20 countries // *Advances in experimental social psychology*. 1992. Vol. 25. P. 1–65.
2. Шледер Б. Структура ценностных ориентаций. Эмпирическое исследование // *Иностранная психология*. 1994. Т. 2. № 20. С. 47–56.
3. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре: Пер. с нем. М.: Республика, 1998. 410 с.
4. Лапин Н.И., Беляева Л.А. Структура ценностей, социальное самочувствие и трудовая мотивация населения современной России // *Вестник Российского гуманитарного научного фонда*. 2007. № 3 (48). С. 243–251.
5. Рокич М. Методика «Ценностные ориентации» // *Большая энциклопедия психологических тестов*. Авт.-сост. А.А. Карелин. Москва: Эксмо, 2009. С. 26–28.
6. Лапин Н.И. О стратегии интегрированной модернизации // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2014. № 1 (31). С. 26–35.
7. Девятко И. Ф. Понятие ценности в социологической теории: влияние и (недооцененные) возможности его интерпретации с позиций гештальт-психологии // *Социологические исследования*. 2020. № 10. С. 3–12.
8. Лепехин В.А. Понимание феномена «цивилизационные ценности» как основа развития современной российской аксиоматики // *Культурологический журнал*. 2021. № 2 (44). С. 15–22.
9. Багдасарян В.Э. Концепция государства-цивилизации: проблемы методологии и политической реализации // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2022. Т. 17. № 6. С. 15–29.
10. Яшнова М.А. Ценности: определение, основное содержание и классификация в социологических науках // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики*. Серия: Экономика и Право. 2022. № 01. С. 223–231.
11. Решение от 29 мая 2020 г. «О Стратегии экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2030 года». URL: <https://cis.minsk.by/reestriv2/doc/6229#text>. (дата обращения: 6.05.2024 г.).

Integration Values of the Citizens of the Countries Participating in the Integration Processes of Little Eurasia

Osadchaya G.I., Yudina T. N.

Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences

The relevance of studying the integration values of the peoples of the post-Soviet countries is due to the need to combine their efforts in solving socio-economic problems. The future of each state of Little Eurasia, the preservation of stability and the avoidance of social challenges largely depend on shared values that regulate human behavior. The article identifies the value systems of migrants from countries involved in integration processes in the post-Soviet space, which provide grounds to assess the potential and prospects for integration development. The empirical basis of the analysis is the results of a survey in February – March 2024 of citizens of Armenia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, and Uzbekistan working and living in Moscow. Based on the results of the analysis, conclusions were drawn about the similarity of integration values among the majority of respondents and their support for uniting the efforts of countries in solving socio-economic problems. The emergence of contradictory and multidirectional orientations of the countries of their citizenship on the integration associations of Greater Eurasia is noted, the need to strengthen the Eurasian vector of development is justified.

The results obtained can be useful for the development of political strategies and measures aimed at strengthening social solidarity and unity of the studied countries. This is especially important in the context of the many challenges that modern societies face. The consensus of integration values solidifies society, strengthens interaction between people and increases the level of trust, promotes cooperation and respect for differences between people.

New knowledge can complement existing theoretical and methodological developments in the field of sociology, political science, cultural studies and other scientific disciplines, contributing to the expansion of ideas about socio-cultural and political processes in the CIS, will make up for the lack of empirical research aimed at a modern analysis of the value core of the consolidation of the population of post-Soviet countries, will allow to develop a deeper understanding of the processes of social consolidation, including how values and ideas can serve as factors of unity or divisions in diverse societies.

Keywords: values, integration, the Eurasian Economic Union, citizens of the EAEU member and observer countries